УДК 338.24

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НЕФТЯНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

–––––––

INTEGRATION PROCESSES IN THE OIL SECTOR OF RUSSIA

Антипова Ольга Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления предприятием АГНИ,
Альметьевский государственный нефтяной институт
antipova01@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается особенности развития интеграционных процессов в нефтяных компаниях. Рассчитанный показатель «коэффициент интеграции» показывает перспективность глубокой переработки в данном секторе экономики. Управление интеграцией в нефтяных компаниях, дает возможность удерживать им свои конкурентные позиции как в отрасли на региональном уровне, так и мировом.

Ключевые слова: интеграция, конкуренция, кластеризация, добыча, переработка, рациональное использование ресурсов.

Antipova Olga Valeryevna
candidate of economic sciences,
associate professor of economy
and business management of AGNI,
Almetyevsk state oil institute
antipova01@yandex.ru

Annotation. In work is considered features of development of integration processes in the oil companies. The calculated indicator "integration coefficient" shows prospects of deep conversion in this sector of economy. Integration management in the oil companies, gives the chance to hold them the competitive positions as in an industry at the regional level, and world.

Keywords: integration, competition, clusterization, production, conversion, rational use of resources.

Процесс глобализации на мировом рынке, усиление конкуренции на внутреннем рынке, мировой экономический, продовольственный и энергетический кризис – все это способствует тому, что отечественные производители ставят своей основной стратегической целью – это обеспечение выживание и развитие компании, повышение эффективности производства, максимизации прибыли, завоевание новых рынков и удовлетворение потребностей. В сложившейся ситуации смогут достичь поставленных задач в долгосрочной перспективе только предпринимательские структуры, обладающие достаточными ресурсами для выявления внутренних резервов, повышения эффективности производства и роста производительности труда.

Поэтому наиболее актуальной проблемой в настоящее время, особенно для быстро развивающейся российской экономики, являются проблемы ресурсосбережения в нефтегазодобывающей отрасли, которые представлены в отечественной экономике в большинстве холдинговыми структурами.

России на планете принадлежит один из крупнейших нефтяных потенциалов, оцениваемый в 62,7 млрд т (13 % от общемирового потенциала настоящих и прогнозных ресурсов).[1] Основу отрасли (около ¾ ее продукции) составляют крупнейшие вертикально интегрированные компании (ВИНК) – крупными холдингами, имеющими полный производственный цикл – от геологоразведки, через собственно добычу и нефтепереработку, вплоть до сбыта нефтепродуктов конечным потребителям. К ним относятся частные компании ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Башнефть», НК «РуссНефть», ОАО «Татнефть» и др. и государственные НК «Роснефть», «Газпром нефть». Это ВИНК, образовавшиеся в ходе приватизации 1990-го года.

В современных складывающихся условиях работы нефтяного сектора России можно выделить тенденцию – усиление степени интегрированности компании, что способствует получению дополнительных конкурентных преимуществ и более рациональное и экономичное использование имеющихся ресурсов. В частности, нефтяные компании понимают, что удержание своих позиций на отраслевом рынке как в стране, так и на мировом рынке, и их длительное пребывание (учитывая специфику основного вида сырья – нефть, которая относится к категории исчерпаемых ресурсов), необходимо развитие более полной интеграции производства и, в первую очередь, – это более глубокая ее переработка.

С этой целью многие нефтяные компании стали развивать линию по переработке первичного сырья и развитию дальнейшей ее диверсификации.

Одним из показателей, дающий возможность представить уровень интегрированности компании, является показатель – коэффициент интеграции, который показывает степень структурного единства элементов территориальной образовательной системы, снижающий затраты на управление и рассчитывающейся по формуле[2]:

---

[1]Агеева Е.П., Дырдонова А.Н Проблемы трансфера технологий в России // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. Т. 17. – № 13. – С. 347–350.

[2]См.: Teece D.J. Vertical integration and vertical divestiture in the U.S. oil industry: economic analysis and policy implications. – Stanford, CA : Institute for Energy Studies, Stanford University, 1976; Данников В.В. Холдинги в нефтегазовом бизнесе: стратегия и управление. – М. : ЭЛВОЙС-М, 2004. – С. 249.

$$Коэффициент\ интеграции = \frac{Объем\ добычи\ нефти}{Объем\ переработки} \quad (1)$$

Слишком высокая интегрированность отрицательно сказывается на жизнеспособности компании – значительно больше, чем недостаточная, поэтому оптимальный показатель вертикальной интеграции равен 0,5–0,6. Поэтому коэффициент интеграции должен быть меньше или равняться 1.

Нами были проанализированы основные производственные показатели и коэффициент интеграции крупнейших ВИНК, чтобы показать, как развитие направления переработки в нефтяных компаниях непосредственно влияет на их конечные финансовые показатели и их общую картину конкурентоспособности в данном отраслевом секторе экономике. Мы выбрали только те компании, которые по данным компании «Эксперт РА» входят в десятку ведущих нефтяных компаний России уже на протяжении длительного периода времени.

Как видно, только две компании имеют положительные тенденции в плане развития и углубления интеграции. Это свидетельствует о том, что ОАО «Башнефть» и ОАО ОАО «Лукойл» имеют достаточные перерабатывающие мощности, другие же компании только начинают развивать данное направление, например, ОАО «Татнефть» (рис. 1).

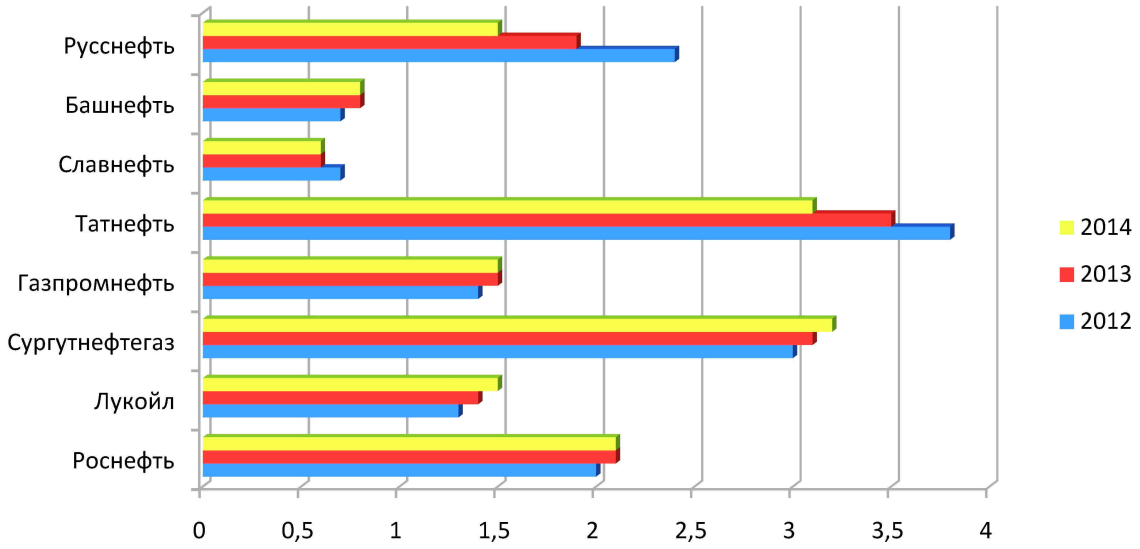

Рис. 1 – Уровень интеграции в нефтяном секторе

Нефтяные ВИНК стремятся к участию во всем производственном цикле нефтяного бизнеса, что обуславливает далеко не всегда оправданное дублирование сбытовых и производственных структур. Нефтяные холдинги в большинстве случаев были сформированы как региональные монополии, которые не сотрудничали с местными малыми и средними предприятиями. Как монополисты, владея НПЗ, сбытовой сетью и трубопроводами, заставляли малый и средний бизнес продавать собственные лицензии на разработку перспективных участков. К тому же, ВИНК формально и неформально глубоко интегрированы в процессы взаимодействия с государством. В связи с этим, ключевое влияние на формирование их глобальных стратегий оказывают приоритеты энергетической политики страны.

Так, к числу стратегических задач развития нефтяного комплекса в рамках Энергетической стратегии России до 2030 г. отнесены[1]:

– обеспечение стабильного, бесперебойного и экономически эффективного удовлетворения внутреннего спроса на нефть и нефтепродукты;

– активное, без ущерба для удовлетворения внутренних потребностей участие в обеспечении мирового спроса на нефть и нефтепродукты; – обеспечение стабильных поступлений в доходную часть консолидированного бюджета страны в соответствии со значением энергетического сектора в формировании валового внутреннего продукта и экспорта на заданном временном этапе реализации государственной энергетической политики;

– инвестиционно-инновационное обновление комплекса, нацеленное на повышение его экономической и экологической эффективности.

К тому же такое усиление интеграционных процессов многих компаний, работающих в определенных регионах, дало возможность по созданию региональных кластеров, что усилило их позиции за счет рационального использования ресурсов и получения преимуществ, так как сосредоточело территориально всех участников производственного процесса.

[1]Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5836.

В результате данной кластеризации в регионе, можно ожидать не только синергетический эффект работающих инфраструктур народнохозяйственного комплекса региона в плане их отдачи и повышения конкурентоспособности, но и внедрение политики по рациональному использованию того потенциала, которым обладает регион, применяя тактики бережливого отношения и использования. К тому же решит проблемы многих предпринимательских структур в плане недозагрузки производственных мощностей, что отрицательно сказывается не только на их прибыльности, но и на решении вопроса о дальнейшей целесообразности их работы.

Литература:

1. Агеева Е.П., Дырдонова А.Н Проблемы трансфера технологий в России / Е.П.Агеева, А.Н. Дырдонова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 13. – С. 347–350.
2. Антипова О.В. Теоретико-методические аспекты оценки конкурентоспособности холдинговых структур (на примере нефтяного комплекса). – Москва. : Креативная экономика, 2012.
3. Бозо Н.В. Институциональные барьеры в развитии нефтегазового сектора России / Н.В. Бозо, Е.В. Малышева, В.В. Шмат. – Новосибирск, 2010.
4. Данников В.В. Холдинги в нефтегазовом бизнесе: стратегия и управление. – М. : ЭЛВОЙС-М, 2004. – С. 249.
5. Корпоративное управление и трансформационные процессы в бизнесе / Г.Н. Степанова, И.И. Исаченко, Д.С. Березовский, А.В. Веригина, И.С. Машинская. – Москва, 2012.
6. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5836.

References:

1. Ageeva E.P., Dyrdonova A.N of the Problem of a transfer of technologies in Russia / E.P. Ageeva, A.N. Dyrdonov // The Messenger of the Kazan technological university. – 2014. – T. 17. – No. 13. – P. 347–350.
2. Antipova O.V. Theorist methodicalaspects of assessment of competitiveness of holding structures (on the example of an oil complex). – Moscow. : Creative economy, 2012.
3. Bozo N.V. Institutional barriers in development of an oil-and-gas sector of Russia / N.V. Bozo, E.V. Malyshev, V.V. Shmat. – Novosibirsk, 2010.
4. Dannikov V.V. Holdings in oil and gas business: strategy and management. – M. : ELVOYS-M, 2004. – P. 249.
5. Corporate management and transformational processes in business / G.N. Stepanova, I.I. Isachenko, D.S. Berezovsky, A.V. Verigina, I.S. Mashinskaya. – Moscow, 2012.
6. The order of the Government of the Russian Federation of 13.11.2009 № 1715-p «About the Energy strategy of Russia for the period till 2030» // A collection of the legislation of the Russian Federation. – 30.11.2009. – No. 48. – Art. 5836.